

Рэйвен пристально посмотрел на него:

— Ты что, забыл? Сначала я отвезу тебя к Ли Хуа, чтобы сделать стиль, а потом мы вместе поедem в Шангри-Ла.

Вэнь Сяохуэй удивился:

— Сегодня? Ты же говорил, что через пару дней?

— Сегодня и есть через пару дней.

— Я думал...

Вэнь Сяохуэй был ошарашен. Он думал, что у него ещё есть несколько дней, по крайней мере, Рэйвен предупредит его заранее. Кто сообщает о таких вещах за два часа?

— Сначала иди домой, не опаздывай.

— Но... я уже сегодня обещал Сюэли...

Он давно договорился с Сюэли, что сегодня сделает ей макияж. У Сюэли было важное интервью, и это тоже нельзя было откладывать.

Рэйвен равнодушно сказал:

— Это твои проблемы, ты что, не хочешь идти?

— Нет, я хочу, но я заранее договорился с ней.

Голос Вэнь Сяохуэя становился всё тише.

Рэйвен усмехнулся:

— Тогда иди на свою встречу, разве я тебя заставляю?

Вэнь Сяохуэй почувствовал себя неловко. Внутри него шла жестокая борьба, и он тихо сказал:

— Рэйвен, я... я всё же пойду с тобой.

Рэйвен похлопал его по щеке:

— Вот это ребёнок.

Вэнь Сяохуэй взял свои вещи и вышел из студии, весь путь он шёл с нахмуренным лицом, сжимая телефон в руке так, что ладонь вспотела.

Сейчас он не успеет сделать макияж Сюэли и вернуться домой к четырём часам. Если он нарушит договорённость, к кому в таком случае обратится Сюэли? Но возможность, которую дал ему Рэйвен, была слишком важной, чтобы её упускать. Он оказался в затруднительном положении.

После долгих раздумий он с тревогой позвонил Сюэли.

— Алло, Эдриан, ты где?

— Сюэли, прости, у меня срочные дела, сегодня я не смогу прийти.

— Что? Что случилось?

— Я...

Вэнь Сяохуэй долго мямлил. Он хотел соврать, но слова застряли у него в горле. Сюэли всегда хорошо к нему относилась, и он не мог просто отмахнуться от неё ложью. Он глубоко вздохнул и тихо сказал:

— Наш босс хочет взять меня на благотворительный вечер, это очень важная возможность для меня, так что...

На другом конце провода воцарилась тишина. Спустя долгое время Сюэли сказала:

— Сяохуэй, я ведь договорилась с тобой заранее, и времени так мало. Куда мне теперь искать кого-то?

Тон Сюэли был спокойным, без явного упрека, но Вэнь Сяохуэй почувствовал, как его лицо загорелось. Его охватило невыразимое чувство вины, и он начал быстро извиняться:

— Прости, прости, Сюэли, я попрошу друга помочь тебе. В следующий раз я сделаю тебе макияж бесплатно, в любое время, я...

На другом конце положили трубку.

Вэнь Сяохуэй смотрел на телефон, глядя на проходящих мимо людей. Внезапно он почувствовал себя потерянным, как будто его поглотили вина и стыд. Казалось бы, ничего серьёзного не произошло, но он чувствовал, будто что-то внутри него разбилось. До этого момента он никогда не был человеком, который нарушает обещания. Глубоко внутри раздавался голос, спрашивающий: «Ты уверен, что поступаешь правильно?»

Он долго стоял на перекрёстке, не решаясь снова позвонить Сюэли. Он подумал, что, возможно, лучше оставить это как есть и извиниться позже. Возможность, которую он так долго ждал, была прямо перед ним, и он ни в коем случае не мог её упустить.

Вернувшись домой, он быстро принял душ, начал делать причёску, макияж, чистить обувь и гладить одежду. Когда он закончил, он посмотрел на своё отражение в зеркале — красивого, ухоженного молодого человека — и остался доволен.

В четыре часа водитель Рэйвена вовремя остановил машину у входа в его район. Вэнь Сяохуэй смотрел на тёмно-красный Сауепе и с тайной завистью мечтал о том, что однажды станет ещё успешнее, чем Рэйвен.

Он сел в машину, и Рэйвен внимательно осмотрел его, с удовлетворением улыбнувшись:

— Новая коллекция Armani, тебе очень идёт.

Он взял Вэнь Сяохуэя за подбородок, слегка повернул его лицо.

— Я учил тебя делать овальный контур, но здесь, на висках и лбу, переходы неаккуратные, пудра нанесена неравномерно. Возьми кисть получше, с плоским кончиком.

— Хорошо.

— Хайлайтер тоже неважно. Если не уверен в силе нажатия, смешай его с тональным кремом, не наноси так много, иначе лицо будет выглядеть жирным.

— Хорошо.

— И попробуй разные формы бровей, думаю, тебе что-то больше подойдёт.

— Хорошо.

Рэйвен улыбнулся:

— Не напрягайся так, расслабься.

Вэнь Сяохуэй всё ещё чувствовал себя скованно.

Рэйвен повернулся к окну и замолчал. В машине воцарилась тишина.

Обычно Вэнь Сяохуэй был разговорчивым, но перед Рэйвеном он не решался лишний раз открыть рот. На самом деле Рэйвен выглядел совсем не страшно — он был невысоким, стройным, с приятной внешностью, но в нём чувствовалась резкая, язвительная энергетика. В их кругу он был известен как жёсткий игрок. Вэнь Сяохуэй, только начинающий свой путь, всегда ставил Рэйвена в пример.

Рэйвен внезапно спросил:

— Эди, сколько тебе лет?

— 19.

— Так молод. Когда я начинал работать, мне было столько же, и я был настоящим дураком, ничего не понимал и много раз ошибался.

Рэйвен улыбнулся.

— Ты очень похож на меня тогда.

Вэнь Сяохуэй подумал: «То есть, я дурак?» Он надулся, хотя внутренне был не согласен, но внешне мог только улыбаться.

— Я тоже чувствую, что мне многому нужно научиться, надеюсь, ты будешь меня направлять.

— Ты гораздо лучше, чем я был тогда. У тебя есть талант, смекалка, и ты красив.

Рэйвен повернулся к нему и улыбнулся.

— Эди, если ты выберешь правильный путь, ты обязательно добьёшься успеха.

Вэнь Сяохуэй улыбнулся:

— Спасибо за поддержку.

— Как думаешь, у кого больше таланта — у меня, Лю Сина или Сяоянь?

— Конечно, у тебя. Ты самый молодой, позже всех пришёл в индустрию, но твоя популярность не уступает их.

Рэйвен вздохнул:

— Да, любой, кто разбирается, это понимает. Сейчас моя карьера идёт в гору. Лю Син уже староват, его мышление стало ограниченным, за последние два года он не придумал ничего нового. А Сяоянь... я никогда не видел в ней ничего особенного. Если бы не её богатый отец, с её талантами она бы ничего не добилась.

Вэнь Сяохуэй почувствовал нечто необычное. Рэйвен обычно не обращал на него внимания, кроме как во время уроков и работы. В последнее время он явно пытался привлечь его на свою сторону, но сейчас он говорил слишком много лишнего. Это было уже не просто привлечение, а прямое давление, заставляющее его стать «своим». Услышав эти слова, он уже не мог выбирать. Он мог только кивать и поддакивать.

— Ты слышал? Мы сейчас обсуждаем инвестицию в четыре миллиарда, чтобы открыть студии и школы в четырнадцати городах по всей стране. Это огромная возможность для Цзюйсина, но Лю Син боится испортить репутацию и не хочет расширяться. Сяоянь недовольна долей прибыли и постоянно находит причины для претензий. Если оставить всё на их усмотрение, этот проект провалится.

Вэнь Сяохуэй слушал с замиранием сердца, продолжая кивать.

Рэйвен вздохнул:

— Видимо, чтобы Цзюйсин двигался вперёд, нужно избавиться от лишнего груза.

Вэнь Сяохуэй осторожно спросил:

— Рэйвен, ты имеешь в виду...

— На самом деле мне тоже жаль. У меня с Сяоянь, конечно, не самые лучшие отношения, но мы работаем вместе много лет, и у нас есть определённая связь. Лю Син был моим учителем, он помог мне начать, но я тоже не оставляю их в беде.

Рэйвен посмотрел на Вэнь Сяохуэя с блеском в глазах.

— Если Цзюйсин действительно разделится, я хочу, чтобы рядом со мной остались только те, кого я ценю. Эди, твой шанс уже близко, ты должен его использовать.

Вэнь Сяохуэй был в полусне-полубодрствовании. Он чувствовал возбуждение от того, что узнал секрет, но также и напряжение от того, что теперь он несёт его. Он мало общался с Лю Сином и Сяоянь, и если Цзюйсин разделится, он, конечно, останется с Рэйвеном. Если Рэйвен получит эти инвестиции, то Цзюйсин под его руководством точно станет ещё лучше. В любом случае, это было выгодно для него.

Машина въехала в закрытый район вилл и остановилась перед роскошным домом.

Дворецкий вежливо провёл их внутрь.

<http://bllate.org/book/16233/1458570>